

ВУЗОВСКАЯ НАУКА

М. В. ДАЦИШИНА,

к. истор. н., доц.

кафедры мировой политики и международных отношений

Российский государственный
гуманитарный университет (Москва)

E-mail: ditrich@list.ru

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ:
ОПЫТ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ**

Немецкое общество в 30-е годы XX в. не являлось монолитным. Понимая, что не все готовы поддерживать режим, политическая элита направляла основные усилия на самое слабое звено — молодежь. Фанатическая верность молодого поколения нацистскому режиму была достигнута за счет внедрения определенных технологий, методик, которые главным образом ориентировали молодых людей на отказ от интеллектуализма.

Ключевые слова: идеологическая мобилизация молодежи, разрыв поколений, социальная регрессия.

В № 1 за 2011 г. была опубликована статья автора «Учебники от Гитлера: программа нацистов для оккупированных советских территорий»¹, которая вызвала значительный резонанс. Логичным продолжением публикаций на тему взаимодействия политической элиты и молодежи является обращение к опыту индоктринации внутри самой нацистской Германии. Тем более что значительная часть методик, отработанных на немецкой молодежи, использовалась на временно оккупированных советских территориях².

¹ Alma mater (Вестник высшей школы). — 2011. — № 1. — С. 80—88.

² На территории оккупированной Прибалтики, Украины и Белоруссии было решено создавать молодежные организации, аналогичные Гитлерюгенду в Германии.

Имперский приказ № 18/42 К от 2 сентября 1942 г., подписанный главой Гитлерюгенда Артуром Аксманом (возглавил Гитлерюгенд в августе 1940 г., сменив на этом посту Бальдур фон Шираха), гласил, что по договоренности с рейхсминистром по делам Восточных территорий Альфредом Розенбергом с августа 1942 г. в рамках Гитлерюгенда (в Берлине) создавалось отделение «Восток». Оно курировало два зональных подразделения — «Остланд» с зоной ответственности в Латвии, Литве, Эстонии и Белоруссии и местом пребывания в Риге и «Украина» с зоной ответственности на Украине и местом пребывания в Ровно.

Настоящая статья посвящена проблеме идеологической мобилизации внутри Германии сразу после прихода нацистов к власти в 1933 г. и той роли,

Подразделение «Остланд» имело районные отделения «Эстония» в Ревеле, «Латвия» в Риге, отделение гитлеровской молодежи в Каунасе, отделение «Белоруссия» в Минске. Подразделение «Украина» имело районные отделения «Вольнь-Полония» в Луцке, отделения в Житомире, Киеве, Николаеве и Днепропетровске.

Отделение «Восток» являлось руководящим органом для рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина». С 1 мая 1942 г. при имперском руководителе гитлеровской молодежи за границей и в областях с немецким населением был организован отдел АФ VI «Работа среди молодежи в оккупированных восточных областях». Отдел занимался «всеми молодежными вопросами иноземных народов, не затрагивая сферы деятельности имперского министерства оккупированных областей и национал-социалистской рабочей партии на Востоке». Данный приказ был опубликован в журнале «Гитлеровская молодежь в войне» № 20 от сентября 1942 г. (Цит. по переводу, хранящемуся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 1146. Л. 72—78).

Отметим, что перевод приказа был направлен Секретарю ЦК ВКП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко не позже 24 апреля 1943 г. Вторым секретарем ЦК ЛКСМ Белоруссии С.О. Пригыцким (в РГАСПИ хранится два перевода данного документа: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1146. Л. 72—74-литературный, РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1146. Л. 76—78-подстрочник).

которая отводилась в рамках этой мобилизации молодому поколению.

Опираясь на широкий фактический материал и работы по политической и социальной истории нацистской Германии как российских, так и зарубежных исследователей, автор в своем исследовании использует теоретический аппарат теории коммуникации и привлекает данные политической лингвистики.

Автор статьи не всегда остается в рамках исторической последовательности событий и сознательно ограничивается проблемным подходом.

Особую актуальность тематика статьи приобретает сегодня, когда политический фундаментализм, замешанный на идеях любого рода превосходства одного народа над другим, использует новейшие технологии политического манипулирования, сближающие лозунги элиты и социальные ожидания общества. Стремление контролировать массовое сознание гарантирует инновационные разработки в области дискурсивного оружия и совершенствование приемов политической лингвистики. Технологичность подхода позволяет навязывать нужные политической элите взгляды через страны и континенты. При этом наиболее уязвимой частью общества остается молодежь.

Рассмотрим основные этапы индоктринации молодежи Германии.

Этап первый

Подготовка к идеологической мобилизации Физическое устранение оппонентов

В нацистской Германии в течение 1933—1934 гг. происходит постепенная концентрация контроля каналов коммуникации в руках одного органа исполнительной власти — Министерства просвещения и пропаганды (далее Министерство пропаганды), созданного 13 марта 1933 г.³ Тотального контроля Министерство пропаганды не осуществляло, хотя министр пропаганды Й. Геббельс прилагал к этому значительные усилия⁴.

Нацисты использовали лозунги, понятные большинству немцев: *борьба с безработицей, лик-*

видация позорной Версальской системы. А подконтрольные нацистам СМИ транслировали их. При этом ядром нацистской идеологии была идея о высшей расе, последовательный расизм. Сердцем нацистской идеологии было учение о высшей расе. Она, по мнению нацистских идеологов, доказала свое право на существование благодаря своим особым выдающимся качествам.

Укрепление высшей расы предполагало несколько направлений деятельности руководителей Третьего рейха: ограничение рождаемости (принудительная стерилизация) для людей с девиантным социальным поведением (гомосексуалисты; злостные уголовники) или имеющих в семье больных людей, а также ограничение социальной мобильности этих людей (заклучение в концентрационные лагеря); эвтаназия для неизлечимо больных; массовое уничтожение «расово неполноценных» этнических групп; выведение, селекция «новой породы» людей.

Когда Гитлер стал канцлером, нацисты имели около 30% мест в рейхстаге. Из 65 млн. населения Германии в марте 1933 г. за них проголосовало 17,3 млн. человек, в то время как в нацистской партии состояло 850 тыс. человек. При этом в стране продолжали действовать коммунистическая и социал-демократическая партии. Существенно, что выборы в ноябре 1932 г. показали рост числа голосов, поданных за социал-демократическую и коммунистическую партии по сравнению с выборами в марте 1932 г. Даже в марте 1933 г. (уже после поджога рейхстага и ареста лидеров компартии) за коммунистов проголосовало 5000 избирателей. В стране действовали католическая и протестантская церкви. Несмотря на то что с 1926 г. гауляйтером Берлина был Й. Геббельс — один из самых талантливых ораторов партии, главный политтехнолог Гитлера, — здесь нацисты получили только 31% голосов. Берлин традиционно считался «левым» — в нем было сильно влияние коммунистов.

Итак, в политической жизни Германии еще активны коммунистическая и социал-демократическая партии, религиозные круги, монархисты, лидеры профсоюзов.

Нацисты прибегают к своему традиционному средству — физическому удалению оппонентов из политического пространства. Воспользовавшись поджогом здания рейхстага как поводом для борьбы с политическими оппонентами, нацисты запрещают коммунистическую, позже — социал-демократическую партии. *Легитимность репрессий была обеспечена пропагандистской актуализацией исторического знания:* проводилась параллель между приходом Гитлера к власти и Великой Французской революцией. Преследование политических

³ Провозгласив: «Наше предназначение работать с массами до тех пор, пока они не придут к нам», — Й. Геббельс подчиняет Министерству следующие департаменты: радиовещания, печати, музыки, кинематографии, театрального искусства (кроме прусских театров, которые курировал Г. Геринг), выставочной деятельности и рекламы, проведения национальных праздников, цензуры, а также туризм и инновешание.

⁴ Частично функции пропаганды выполняли также Министерство авиации Геринга, Министерство образования, Бюро расовой пропаганды под эгидой НСДАП, позднее — МИД, вермахт и др.

противников, таким образом, было объявлено нормой в рамках «революционного времени». В политический дискурс были введены такие метафоры, как *мирная революция, революция минимальной крови, национал-социалистическая революция*.

Современники вспоминали, что в обществе в это время говорили: «Да, коммунисты преследуются. Если бы они пришли к власти, то делали бы то же самое. Это революция. Пусть мирная, но революция» [1].

После ликвидации профсоюзов рабочие Германии были объединены в «Рабочий трудовой фронт» под началом нацистской партии. Предпринималась попытка объединить все протестантские церкви под эгидой одного назначенного Гитлером епископа.

Лидеры мнения оппозиционных субъектов политической коммуникации удаляются из политического пространства путем физического уничтожения, временной или постоянной изоляции. Деятельность оппозиции официально запрещена.

Выясним, привело ли это к сближению лозунгов политической элиты и социальных ожиданий населения Германии?

Этап второй

Общество не готово к идеологической мобилизации

Рассмотрим отношение немцев к нацистскому режиму по мере нарастания дифференциации в их социальных ожиданиях.

Безусловная поддержка

Около 30% населения.

Консенсус

Два вопроса, важность решения которых полностью разделяла и политическая элита, и общество в целом, были: безработица и унижительное положение Германии после заключения Версальского мирного договора. Хотя около 2,5–2,7 млн. человек к 1934 г. получили работу, сам Гитлер был вынужден признать их заработную плату подающим [2. С. 165; 3. С. 47–48]. *Надежда на режим как гарант решения этих проблем была ключевой причиной лояльности этому режиму со стороны большинства населения*⁵.

Скепсис

Свидетель прихода нацистов к власти, писатель с мировой известностью Стефан Цвейг связывал попустительство приходу Гитлера к власти с осо-

⁵ Решение проблемы безработицы и разрыв Версальских соглашений обеспечили режиму к 1938–1939 гг. социальную поддержку большинства населения.

бым пиететом, который немцы всегда питали к образованию. Поэтому *в Германии было немисливо предположить, что человек без университетского образования всерьез может надолго закрепиться во власти*.

По мнению Цвейга, «не что иное как высокомерие образованности обмануло немецкую интеллигенцию, заставив по-прежнему видеть в Гитлере горлопана из пивных, который никогда не будет представлять серьезную опасность, в то время как тот давно уже благодаря своим закулисным покровителям получил сильную поддержку в самых различных кругах»⁶.

Часть немецкого общества рассматривала *назначение Гитлера как незначительное политическое событие* и не воспринимала его всерьез как главу правительства. Когда вице-канцлера фон Папена предостерегали от союза с Гитлером, он отвечал с долей пренебрежения: «Вы ошибаетесь. Мы его просто наняли»⁷.

Скрытое общественное недовольство находит свое отражение в политических анекдотах. Нацистские лидеры — Гитлер, Геббельс, Геринг — становятся их героями. Действенность смеховой коммуникации хорошо понимал и использовал в борьбе с политическими оппонентами сам Геббельс. Он отлично знал, насколько действенной может быть смеховая коммуникация и как она опасна, если выходит из-под контроля.

В 1934 г. вышла последняя книга Освальда Шпенглера «Годы решений». Тираж разошелся в считанные дни. Историк с тревогой предупреждал, что нельзя говорить о победе, если нет противника⁸.

Раздражение

Вместе с тем *общество раздражали безнаказанные действия членов штурмовых отрядов*, насчитывавших более 2 млн. человек. Штурмовики были неотъемлемой частью нацистского движения. Однако те вели себя беззастенчиво и безнаказанно, что бросало тень на нацистский режим.

За шесть месяцев 1933 г. американский посол в Берлине отмечает десятки случаев физического оскорбления нацистами граждан США, которые не отдавали штурмовикам нацистское приветствие [3. С. 6]. Информаторы СС, СД, гестапо утверждали, что большинство немцев не одобряет грубые оскорбления и физическое насилие со стороны штурмовиков по отношению к евреям. Прохожие чувствовали жалость, когда на их глазах избивали евреев. Объявленный бойкот еврейских магазинов ущемлял права покупателей [4. С. 183].

⁶ Цвейг С. Вчерашний мир. Воспоминания европейца. — М.: Вагриус, 2004. — С. 288.

⁷ *Цит. по:* Кандель Ф. Книга времен и событий. История евреев Советского Союза. Уничтожение еврейского населения (1941–1945). Т. 5. — М.: Мосты культуры, 2006. — С. 27.

⁸ Шпенглер О. Годы решений. Германия и всемирно-историческое развитие. — Екатеринбург, 2007. — С. 9.

Недовольство населения вызывали *навязанные радиопередачи и газетные статьи, контролируемые Министерством пропаганды*. Поначалу Геббельс пытался управлять прессой так, как будто нацисты всё еще оставались в оппозиции. Отдел внутренней печати министерства надзирал за 2300 газетами. Постепенно газеты сменили хозяев и перешли в руки нацистов. Лишь немногим газетам, например «Франкфуртер цайтунг», режим позволял некоторую долю независимости, чтобы создать у международной общественности впечатление, что цензуры в Германии не существует.

Ежедневно редакторы получали циркуляры, содержащие различные комментарии и даже готовые обзоры киноэкрана и рецензии на литературные новинки. К ним прилагались инструкции с указанием, что выносить на первую полосу, что оставлять на последней полосе. Министерство жестко макетировало газеты. Скоро газеты Кельна трудно было отличить от газет Мюнхена, а в Кенигсберге можно было найти газету-близнеца из Гамбурга. Совокупный тираж немецких газет потерял за год около 1 млн. экземпляров: с 19 млн. он сократился до 18 млн. экземпляров [2. С. 167]. Падали доходы от подписки и розницы, сократились доходы от рекламы.

Однотипные, выверенные до минуты радиопрограммы вызывали отторжение. Немцы устали от тона радиопередач, неслучайно народный радиоприемник стали называть «глоткой Геббельса» или «мордой Геббельса». Приемники начали выключать — «постепенно ящик утратил прелесть новизны» [4. С. 113].

Отношение немцев к нацистским СМИ резюмировал в своем выступлении 17 июня 1934 г. вице-канцлер фон Папен⁹. На встрече с преподавателями и студентами Марбургского университета он заявил, что в Германии растет недовольство и не нужно приукрашивать действительность, а тем более твердить немцам, что они должны думать и чувствовать. Несмотря на запрет на печать, выступление фон Папена стало известно как в Германии (частично было напечатано «Франкфуртер цайтунг»), так и за рубежом. В Германии умеренная критика фон Папеном режима разделялась в обществе и была одобрена президентом Гинденбургом [3. С. 143—145].

Неприятие

Что касается расовой теории нацистов и их агрессивного антисемитизма, то они не принимались

обществом и воспринимались большинством немцев как политическая уловка на этапе предвыборных гонок, которая исчезнет после прихода нацистов к власти.

Конечно, 65 млн. человек нельзя было заставить одинаково мыслить. К тому же та часть общества, которая была оппозиционна режиму, не была монолитна в своей оппозиционности.

Этап третий

Изучение общественного мнения

Диагностика проблем

Режим берется за серьезное изучение общественного мнения.

Первые попытки были предприняты еще в 1920-е годы. С приходом нацистов к власти ситуация изменилась. Группы штатных аналитиков, изучавших общественное мнение, были созданы в 1934 г. в службе СС (СД и гестапо), в аппарате рейхсканцелярии и в министерстве пропаганды.

В рамках СД, внутренней полиции партии, был создан институт изучения общественного мнения *Отто Олендорфа*, который регулярно выпускал бюллетени для нацистского руководства «*Вестник Рейха*». Подразделение СД выполняло добровольную критику режима, *вскрывая недостатки и указывая на возможные варианты социально-экономического и политического развития*. Исследователи из СД выделяли три основные опасности: 1) усиление коллективистских настроений внутри Трудового рабочего фронта Роберта Лея; 2) усиление власти новой партийной олигархии; 3) мания величия партийных боссов.

В 1937 г. Отто Олендорф стал руководителем крупного отдела СД, в рамках которого было создано три штаба: 1) культуры, науки, школы и студентов; 2) права и администрации; 3) экономики.

В 1944 г. на допросе у союзников Олендорф заявил, что основной своей задачей видел замену политической и общественной критики руководства своевременным и объективным информированием его о состоянии и тенденциях развития общественных настроений в Германии. Несмотря на критику со стороны партийных бонз в адрес деятельности Олендорфа, бюллетень перестал выходить только в конце войны, после высадки союзников [5. С. 131—132].

Если аналитики СД анализировали мысли и чувства, то министерство пропаганды собирало данные о том, как население уже проявило себя. Скрупулезно изучалась *информация о просмотре фильмов, посещениях спектаклей, выставок, читательском спросе в библиотеках, раскупаемости книг*. Каждый день на адрес министерства приходило до 5 тыс. писем. Геббельс требовал, чтобы ответ на них был дан в течение 24 часов [2. С. 189].

⁹ Папен, Франц фон (1879—1969) — немецкий государственный и политический деятель, дипломат. Активно сотрудничал с нацистами. В 1934—1938 гг. — посол в Австрии, в 1939—1944 гг. — посол в Турции. В 1946 г. предстал перед судом в Нюрнберге. Был оправдан. В 1947 г. был приговорен к восьми годам заключения как военный преступник. Не сумев вернуться в большую политику, занялся мемуарами. Мемуары фон Папена переведены на русский язык в начале XX в. См.: Франц фон Папен. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933—1947. — М.: Центрполиграф, 2005.

Политическая элита прибегала к широкому кругу осведомителей о ежедневных настроениях и мнениях рядовых немцев.

Из немногих сохранившихся архивов гестапо известно, что штат его сотрудников был ничтожен по сравнению с армией осведомителей. На 80 млн. чел. (Германия + Австрия после аншлюса в 1938 г.) в гестапо было занято всего 40 тыс. чел. [5. С. 125]. Таким образом, один сотрудник гестапо приходился на 2000 жителей. В отдельных регионах это соотношение было еще больше. На базе уцелевших архивов гестапо можно сделать региональные подсчеты. Например, в окрестностях города Вюрцбурга проживало до 1 млн. жителей, а в местном отделении гестапо работало только 28 человек [1].

Данные, предоставленные осведомителями и собственными аналитиками, режим *перепроверял с помощью альтернативных источников информации*. Нацисты использовали независимые исследования о настроениях в Германии двух групп немецких эмигрантов-социалистов — SOPADE и «Начать сначала». Кроме того, Геббельс регулярно знакомился с отзывами на события в Германии в американской, британской, советской прессе¹⁰. Подборки материалов мировой прессы на события в Германии регулярно предоставлялись и Гитлеру [6].

Неутешительные выводы

1. *Невозможно рассчитывать на неизменность поддержки со стороны всего населения Германии.*

Общество не является монолитным. Оппозиционные нацизму силы находились не только в еврейской общине и в среде католической церкви. Они сохранялись в министерстве иностранных дел и рейхсвере (именно эти группы в течение ряда лет будут предпринимать попытки физического устранения Гитлера). Нацисты опасались и традиционно хорошо организованного рабочего класса Германии. Эти болевые точки, центры потенциальных протестных групп учитывались при организации органов сбора информации. В отделе IV-A в системе гестапо, Главном имперском управлении безопасности, были созданы подразделения: 1) IVA — «коммунизм, марксизм, реакция, оппозиция, либерализм»; 2) IVB — «политический католицизм, политический протестантизм, масоны»; 3) IVB1 — «политические церкви, секты, евреи»; 4) IVC — «предупреждение преступлений»; 5) IVD — «иностранцы, иностранные рабочие, иностранные эмигранты» [5. С. 124].

Даже после ликвидации всех основных внешних и внутрипартийных оппонентов режим не исключал массовых выступлений. Так, Альберт Шпеер в своих воспоминаниях отмечал, что Гитлер в 1939 г. допускал народные волнения, говоря: «Вполне вероятно, что когда-нибудь я буду вынужден пойти на непопулярные меры. А они могут привести к мятежам. Возможно, придется защищать сердце рейха как крепость»¹¹.

¹⁰ Подробнее см.: Гогун А. Черный PR Адольфа Гитлера: Документы и материалы. — М., 2004.

¹¹ Шпеер А. Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. — М., 2005. — С. 207.

2. *Старое поколение заражено идеями либерализма*, поэтому оно не сможет воспринять идеологию нацизма и не будет надежной опорой режиму. Режим делает вывод, что необходимо создавать собственную социальную базу.

3. *Откровенная поддержка со стороны рьяных сторонников режима мешает рекрутированию новых adeptов.*

Показательна в этой связи история газеты «Штюрмер» («Штурмовик»). Ее редакция была завалена письмами постоянных читателей, которые были яростными сторонниками нацистов. Вместе с тем интеллигенция, люди искусства, даже приближенные к самой нацистской партии, весьма критически отзывались о грязных текстах и патологических призывах статей «Штюрмера» и его главного редактора-порнографа. С целью придания респектабельности СМИ Германии на время олимпиады 1936 г. выпуск газеты был приостановлен.

Этап четвертый Новый курс режима

Сначала политическая элита решает *преодолеть скепсис* некоторой части населения. Нацисты пускают публику за кулисы большой политики и создают иллюзию, что она является непосредственным соучастником событий.

Выходят в свет дневники Й. Геббельса периода 1932—1933 гг. «От “Кайзерхофа” до рейхсканцелярии». Книга была встречена враждебно представителями нацистской партийной верхушки, которая обвинила Геббельса в самовосхвалении. Но ее одобрил Гитлер, и, главное, книга имела большой успех у публики: читатель приобщился к политической кухне [7. С. 127—128].

Опубликованы мемуары Отто Дитриха «С Гитлером к власти», в которых была тенденциозно описана борьба за власть и национал-социализм представлен как вдохновенная мечта всех народов [8. С. 21].

Предложенная политическая технология была диковинкой для Германии того периода, т.к. мемуары, как правило, были уделом политиков, отошедших от власти. Если в Веймарской республике популярностью пользовался политический театр — с успехом шли пьесы Б. Брехта, то теперь сама политика становилась театральными подмостками. Такой метаморфозе способствовали и ритуально обставленные митинги, факельные шествия партийных съездов. Гитлер в 1935 г. разрешает Эрнсту Ганфштенглю, куратору по работе с иностранными журналистами в НСДАП, напечатать карикатуры на самого себя. Такая способность к самоиронии была по достоинству оценена публикой и сыграла в пользу нацистов [6].

Стремясь *снять раздражение* в обществе, режим постепенно отказывается от тотального контроля

сферы культуры. Позже, в годы Второй мировой войны, когда ситуация на фронте была неясна и не вполне благоприятна для вермахта, Геббельс буквально развязывал полемику в прессе, демонстрируя иллюзию «свободы выражения» и «дискуссионное разнообразие»¹².

В октябре 1934 г. крушение тиражей заставляет Геббельса разослать *секретный циркуляр редакторам газет* с предупреждением против чрезмерного поклонения перед партией и официальными лицами. «Печать однообразия должна быть смыта с лица немецкой прессы» [2. С. 169].

Учет усталости населения от навязчивой агрессивной риторики начала 1930-х годов приводит к созданию нового издания — еженедельной газеты «Рейх», которая стала выходить с 26 мая 1940 г. Тираж еженедельника быстро достиг 1,5 млн. экземпляров. Стилистически публикации были выдержаны в тоне доверительного разговора с читателем по самым злободневным проблемам. Значительное число материалов писал сам Геббельс. Возможно, технология была заимствована у американского президента Ф. Рузвельта с его знаменитыми беседами у камина. Темы, которые поднимались в газете «Рейх», нередко подсказывали осведомители министра пропаганды и гестапо, встречавшиеся с работниками и работницами на фабриках [9]. Читатели открывали газету и находили в ней ответы на вопросы, которые их волновали, при этом интерпретация чаяний населения происходила с учетом текущих задач режима.

Изменяется наполнение радиопередач. В 1934 г. Германия имела самое большое в мире количество радиоприемников на душу населения. В 1933—1934 гг. радио использовалось, в основном, для прямой трансляции речей лидеров нацистской партии и политических акций¹³. К концу 1934 г. происходит постепенное изменение наполнения радиопередач: появляется больше популярной музыки, транслируются радиопостановки, рецепты хозяйкам, литературные чтения и советы покупателям.

Кино к середине 1930-х годов стало частью жизни каждого немца. Ежегодно продавалось 350 млн. билетов в кино. В каждом районе Берлина был кинотеатр на 1000 мест. С немецким кино по объе-

мам своей продукции в мире конкурировал только Голливуд.

Немцы стремились «сбежать», «скрыться» в мире грез от бытовых сложностей и ограниченно-го потребления, от продуктов по карточкам и невысокой зарплаты.

В год выпускалось около 100 фильмов. Геббельс большое значение придавал именно музыкальному (отвлекающему) кино. В его дневниках находим бесконечное число свидетельств о переломе старых опер и оперетт [9. С. 9, 92, 241].

Выросло число музыкальных фильмов и мелодрам по сравнению с пропагандистскими и документальными лентами. У населения создавалась иллюзия, что «идеология отошла на задний план, предпринимались попытки смягчить формулировки партийной программы и придать партии более респектабельный вид» [10. С. 161]. Не будет ошибкой утверждать, что эти развлекательные фильмы несли политическую функцию именно потому, что там, на первый взгляд, не было политики¹⁴. В кино зритель видел идеальный мир: невинных влюбленных, наказанное зло; всё это дополнялось яркими нарядами, профессиональной хореографией и мелодичными песнями. Относительное отсутствие идеологии позволило фильмам нацистской Германии практически без купюр идти на экранах СССР в качестве трофейного кино¹⁵.

Привлечение талантливых кинорежиссеров министерство пропаганды обеспечивает кредитными линиями для продюсеров и прокатчиков. Показательно, что кредитные линии беспрепятственно открывались, прежде всего, для художественных фильмов. В начале 1930-х годов в немецкое кино приходит звук, а в ноябре 1940 г. стали выпускаться цветные кинофильмы [9].

Основными жанрами кино были: 1) развлекательное музыкальное кино, фильмы-ревю (самое большое число фильмов); 2) пропагандистские фильмы, призванные морально мобилизовать общество на поддержку мер, принимаемых режимом («Еврей Зюсс» (1940), «Вечный жид» (1940) — оправдание государственного антисемитизма; «Я обвиняю» (1940) — оправдание программы эвтаназии); фильмы-репортажи Л. Рифеншталь о партийных съездах («Победа веры» (1933), «Триумф воли» (1935), фильм о берлинской Олимпиаде 1936 г. «Олимпия» в двух частях — «Праздник народов» и «Праздник красоты»

¹² Запись в дневнике Геббельса от 15 ноября 1941 г.: «Возможно, англичане в условиях затянувшейся греческой кампании захотят заполучить румынскую нефть. Отдаю распоряжение для прессы: ввиду неопределенности военного положения побольше политической полемики. Так же как и прошлой зимой. Наряду с этим больше юмора в прессе, радиовещании, кино» [9. С. 21].

¹³ Традиционно в качестве примера приводится организованное Геббельсом 8 апреля 1933 г. принесение присяги фюреру 600 000 штурмовиков. 8 апреля 1934 г. уже 750 000 членов партии, 180 000 членов Гитлерюгенда, 1800 руководителей нацистских объединений и 18 500 членов Рабочего трудового фронта поклялись в верности Гитлеру.

¹⁴ На самом деле Геббельс активно использовал кино для продвижения нацистских установок. Так было, например, с одной из демографических программ нацистов (терпимое отношение к внебрачным детям, матерям-одиночкам, семейным изменам).

¹⁵ После войны СССР будет остро нуждаться не только в эмоциональной подпитке населения и уходе в мир грез, но и в гарантированных сборах от проката фильмов. Средства от проката трофейных фильмов были необходимы для восстановления разрушенного войной хозяйства. Выпуск на экран трофейных фильмов регламентировался Постановлениями Политбюро ЦК ВКП (б). *Подробнее см.:* Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) — ВКП (б) — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А. Артизов, О. Наумов. — М.: МФД, 2002.

(1938)); 3) исторические фильмы, показывающие, на кого нужно быть похожим — «Великий король» (1942, фильм о Фридрихе Великом), «Кольберг» (1945, фильм о сражении в начале XIX в. между прусскими и французскими войсками. Для участия в съемках по приказу Геббельса были сняты воинские подразделения в то время, когда бои велись уже на территории Восточной Пруссии); 4) документальное кино, центральное место в котором занимал еженедельный киножурнал «Дойче Вохеншау». Репортажи, снятые в районе боевых действий, монтировались в Берлине, проходили двойной контроль со стороны вермахта и министерства пропаганды, дополнялись постановочными кадрами и транслировались как обязательная часть программы в немецких кинотеатрах.

В период войны с Францией в 1940 г. Геббельс ввел несколько правил для кинотеатров. *Во-первых*, их обязательно отапливали, несмотря на то, что в своих квартирах немцы уже испытывали дефицит тепла [11]. *Во-вторых*, немецкие киножурналы «Дойче Вохеншау» показывались до художественного фильма.

Геббельс «противился тому, чтобы благоговейный трепет, пафос и энтузиазм, едва ли не религиозный по своей сути, нарушались сразу после демонстрации показом какого-нибудь посредственного мюзикла или дешевой слезливой мелодрамы» [11. С. 279]. Он распорядился, чтобы администрация кинотеатров устраивала трехминутные перерывы между показом «Дойче Вохеншау» и художественного фильма. Эти перерывы вскоре увеличились до пяти минут, а кинотеатры, не выполнявшие это распоряжение, подвергались штрафу в 10 000 рейхсмарок. Геббельс стремился, чтобы «атмосферу священного трепета» не нарушали опоздавшие зрители. В 1941 г. Геббельс запрещает пускать опоздавших на киносеансы «Дойче Вохеншау». Они имели право входить в зал только после перерыва [11].

О влиянии документальных журналов «Дойче Вохеншау» на молодежь можно судить по мемуарам бывших членов СС, принимавших участие в боевых действиях на Восточном фронте. Герман Нидермайер, который в 1941 г. вступил в войска СС добровольцем в возрасте 17 лет, вспоминал, что в его «памяти всплывали кадры киножурналов о польской и французской кампании, где показывали эти элитные войска <...>. Мы были под сильным впечатлением этих кадров, демонстрировавших увешенных орденами и медалями радостных солдат, а также парады победы, проходившие по улицам Варшавы и Парижа»¹⁶.

Эстетический и этический векторы, нередко подвижные сами по себе, далеко не всегда уравновешены в творчестве любого деятеля искусства. *Политический режим был слишком заинтересован в привлечении деятелей культуры на свою сторону.*

¹⁶ Нидермайер Г., Вальтерс Й. Дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Мемуары фронтовиков. — М., 2009. — С. 7.

После неудачной попытки вернуть в Германию Марлен Дитрих к середине 1930-х годов нацистам удалось привлечь звезд зарубежного кино. Здесь начинают сниматься Марика Рекк, Цара Леандер, Лида Баарова. Значительное число деятелей немецкой культуры остается на родине и востребованы здесь: талантливый немецкий актер Эмиль Яннингс, начинающий дирижер Герберт фон Караян, его знаменитый коллега Вильгельм Фуртвенглер и другие деятели искусства.

Фильм «Триумф воли» получил высокую зарубежную награду — золотую медаль на Всемирной выставке в Париже в 1937 г.; премьер-министр Франции Эдуард Даладь вручил награду лично режиссеру Лени Рифеншталь. Не вызывает тени сомнения тот факт, что холодно-эстетский «Триумф воли» не мог стать массовым в Германии середины 1930-х годов. Однако талант Рифеншталь «работал» на нацистский режим, делая его социально приемлемым, формируя его образ как respectable и в Германии, и за рубежом. Лени Рифеншталь объехала со своими фильмами почти все страны Европы, на премьерах ее лент присутствовали члены королевских фамилий, депутаты парламента, министры правящих кабинетов. Фильм «Олимпия» был привезен Риббентропом на переговоры о заключении пакта СССР и Германии в 1939 г. в Москву¹⁷.

Этап пятый

Подготовка к идеологической мобилизации молодежи Манящий образ нацизма

Важнейшей задачей режима оставалось формирование собственной базы внутри страны с опорой на молодежь.

1. *Нацизм — это бокс и автогонки*

Сила и физическая красота привлекательны для молодежи во все времена. *Выдвижение на первый план физической культуры и отказ от интеллектуализма гарантировали режиму расширение социальной площадки.* При этом на первое место нацисты ставили физическую подготовку молодежи, а на второе место — выработку характера. Под характером они понимали «не самоуверенность и независимость, но закалку и подготовку к службе и повиновению во имя фюрера и народа»¹⁸.

Нацизм поощрял все виды спорта, особенно популярным тогда был *бокс*. Бокс, кулачное противостояние были доступны значительному числу молодежи. Этот вид спорта не требовал специального дорогого оборудования, экипировки, как теннис, фехтование или конный спорт. Вместе с тем в Европе он рассматривался как respectable вид спорта и ассоциировался с Англией.

¹⁷ Рифеншталь Лени. Мемуары. — М., 2006. — С. 201.

¹⁸ Моссе Дж. *Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма.* — М.: Центрполиграф, 2010. — С. 310.

Партийные лидеры используют спортивные метафоры в своих публичных выступлениях. Это подтверждается материалами переписки и дневниковыми записями современников. Так, 29 апреля 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике: «В каком же раунде борьбы пребываем мы теперь? И когда же он последует, дурманящий нокаутирующий удар?» [9. С. 241]. Показательно, что подобные метафоры встречаются в письмах немецких солдат периода Второй мировой войны.

Культовым видом спорта в 1920—30-х годах были *автогонки*. Самым ярким, самым излюбленным героем молодежи середины 1930-х годов был образ автогонщика. С 1934 по 1939 г. чемпионами Европы в автогонках были немецкие спортсмены. Популярной фигурой среди молодежи был погибший в 1938 г. немецкий автогонщик Бернд Роземайер. В 1936 г. Берндт Роземайер, победив в Германии, Швейцарии и Италии, стал чемпионом Европы. *Автогонщики становились новыми рыцарями автомобильной индустрии.*

Кампания по **формированию нового образа героя** начинается с широкого распространения в СМИ фотографий героев дня — победителей международных автогонок. Молодые спортсмены были сняты за рулем своих боевых машин или в картинной позе, опирающимися на их борт¹⁹.

Стремясь привлечь молодежь, нацизм облачается в модные тогда реквизиты мотогонщика: шлем автогонщика, очки-консервы, грубые перчатки-краги.

Геройским идеалом молодого человека постепенно становился не затянутый в форму штурмовых отрядов боец, а автогонщик. Общим для обоих воплощением героизма был неподвижный взгляд, выражавший непреклонную решимость и волю к победе. Нацисты присвоили этот образ. Гитлер, Геббельс и др. фотографировались в полной амуниции автогонщика — краги, очки-консервы, кожаные плащи.

Позже, в 1939 г., на смену гоночному автомобилю пришел танк. Военизированный образ бойца-штурмовика, ненадолго воплотившись в образ мирного автогонщика, возвращается к образу водителя танка (мотоцикла — представителя мотопехоты).

С первого дня войны образ героя был уже неразрывно связан с военной формой.

2. **Нацизм — это мода**

Политическая элита нацистской Германии не ограничивалась только заимствованием героев молодежи и постановкой их себе на службу. Она создала свой образ представителя новой Германии.

К началу 1930-х годов стремление сделать внешний вид военной формы более респектабельным

привело нацистов к сотрудничеству с молодой компанией «Хьюго Босс» («Hugo Boss») ²⁰.

Образ нациста стал элегантным. Он призван достойно представлять «высшую расу». Черная форма, черные сапоги, белые перчатки.

Парады с участием частей СС оказывали на современников ошеломляющее впечатление; некоторые сравнивали оказанное впечатление с русскими балетами в Париже. Один французский интеллектуал, побывавший в Германии в то время, позже писал: «Увиденное мною превосходит всё, что я ожидал, опьяняет и повергает в трепет <...>. Марши отборных отрядов, с головы до ног одетых в черное, — нечто роскошное и надменное. Со времён русских балетов я не испытывал подобного художественного потрясения» [10. С. 32]²¹.

На полевой форме и шинелях высших офицеров СС эмблема была вышита на рукаве золотыми нитками. Национальный герб и манжетная лента на полевой форме были вышиты золотыми нитками на черном фоне; шинель из лайковой кожи с зеленой атласной подкладкой, на которой все эмблемы были вышиты золотыми нитками, дополняла элегантный ансамбль. Гитлер отправляется в Саарскую область во время плебисцита в 1935 г. с эскортом СС в новой форме. Целью такого вояжа было наглядно показать широкой общественности не только растущую мощь, но и элитарность нацизма. Частью этой программы были гастрольные туры духового оркестра элитных частей СС, которому в 1936 г. была отведена почетная роль на берлинской олимпиаде. Оркестр был небольшим — около 60 человек. Но это стало идеологическим симфоническим оружием²².

Особый церемониал, инсценированные обряды инициации делали притягательными СС для немецкой молодежи. Пропаганда представляла образ молодого высокого голубоглазого нациста, марши-

²⁰ Босс основал в 1923 г. компанию по производству комбинезонов для рабочих, формы для солдат и полиции, а также дождевиков для почтальонов. Иногда он выпускал продукцию даже без указания своего имени. Он вступил в 1931 г. в нацистскую партию и с 1932—1933 гг. обшивал сначала СС (печально известные черные мундиры носили название «черная смерть»), затем — рядовой и офицерский состав вермахта.

²¹ Впрочем, у противников нацистского режима новая форма вызвала только издевку. Дочь Марлен Дитрих в интервью вспоминала, что ее мать любила повторять, говоря о нацистской форме: «Они похожи на актеров, которые перепутали съемочные площадки». *Цит. по:* Marlen Dietrich. Her own song. USA-Germany, 2001. [URL] <http://video.yandex.ru/users/pugachev-alexander/view/3379/user-tag>; О критических отзывах в адрес новой экипировки знал и глава СС Генрих Гиммлер. Хорошо известна его фраза: «Я знаю, что в Германии есть люди, которых тошнит при виде нашей черной формы. Мы понимаем причину этого и не рассчитываем, что нас полюбят все без исключения». *Цит. по:* Мэнвелл Р., Френкель Г. Знаменосец «Черного ордена». Биография рейхсмаршала Гиммлера. 1939—1945 / Пер. с англ. П. В. Рубцова. — М., 2006. — С. 102.

²² Батлер Р. История первой дивизии СС «Лейбштандарт». 1933—1945. — М., 2006. — С. 16, 24, 34.

¹⁹ <http://championfl.narod.ru/arhiv.htm>.

рующего по улице и позже стоящего на карауле у входа в новую рейхсканцелярию (открыта в начале 1939 г.). СС, в отличие от СА (штурмовиков), воплощали консервативные ценности немецкого общества. Важной характеристикой была декларированная любовь к музыке, внешняя элегантность и известная консервативность.

С другой стороны, нацизм вписывал себя в контекст мировой истории, вбрасывая новый эталонный образец новой Германии в прошлое с помощью кино.

Как вспоминали ветераны СС, их нередко привлекали к съемкам в массовках на студии «UFA» и для участия в роли статистов в массовых сценах опер Р. Вагнера во время фестивалей в Байрейте²³. Таким образом, зритель видел один и тот же образец для подражания — и в окружении культового для немцев канцлера Бисмарка на экране кинотеатра, и на расклеенных плакатах на улицах немецких городов, и во время маршей подразделений СС по улицам Берлина, и во время церемонии почетного караула у дверей новой рейхсканцелярии.

Нацизм больше не ассоциировался с бойцом штурмового отряда, недавним безработным, от которого исходит угроза на улице. Созданный образ устраивал и молодежь, и доминирующую часть общества. Молодежь смогла увидеть в новом образе своих любимых героев, представители большинства населения — возврат к традиционным ценностям.

Этап шестой

Технология индоктринации молодежи

Нацистские идеологи учитывали традиционно патерналистские настроения и ожидания населения Германии. В политический дискурс была введена метафора *спаситель*, отсылавшая к библейским сюжетам. Нацизм как бы подверстывал себя к христианской традиции. Метафора *спаситель* стала ядром нового образа Гитлера — отца нации, ее духовного лидера. Из риторики Гитлера была удалена антисемитская тематика, он старательно поддерживал имидж умеренного политика, чуждого радикальных настроений²⁴.

Огромную роль в популяризации Гитлера сыграли отдельные фотографии-открытки и фотоальбомы персонального фотографа Гитлера Генриха Гофмана «Гитлер,

которым его никто не знает», изданные в 1934 г. На них Гитлер предстал, с одной стороны, как друг детей и любитель животных, ведущий скромный образ жизни представителя среднего класса; с другой — как вождь, отец нации, всё время пекущийся о своем народе. На фотографиях Гитлер был жизнерадостным, беззаботным человеком в кожаных шортах, то в лодке, то на лугу, то в пешем походе, то в окружении молодежи — открытый и доступный. Это был «доброжелательный человек, покровитель художников, любящий детей, гостеприимный хозяин, галантный с женщинами, сочувствующий чужим страданиям и разделяющий чужие радости» [8. С. 13]. Не было ни одной фотографии в роскошных интерьерах или за обеденным столом²⁵. Вместо этого Гитлера изображали на встречах с молодежью или в мягкой фетровой шляпе, читающего газеты на лоне природы и пр.²⁶ Именно Гофману приписывается создание «романтического» образа Гитлера с известной прядью на лбу, которая была скопирована с прически популярного тогда дирижера Никисле²⁷.

В 1934 г. Гитлер освобождается от наиболее одиозной части «старой гвардии» нацистов — лидеров СА. «Ночь длинных ножей» была активно поддержана и рейхсвером и большинством населения. Публикаций в немецкой прессе и сообщений на радио было крайне мало, упоминалось только, что Рем с сообщниками готовили переворот, выступили как предатели. В массовом сознании это событие закрепляется в библейском контексте. Американский посол в Берлине Уильям Додд вспоминал, как во время театральной постановки на христианскую тему один из зрителей во время сцены допроса Христа фарисеями воскликнул: «Это наш Гитлер!»; а дама во время сцены предательства Иуды прошептала: «Это — Рем» [12. С. 181]²⁸.

Образ Гитлера как отца нации был устойчив. На его имя приходило огромное количество писем от женщин с просьбой стать отцом их ребенка. Более того, были зафиксированы случаи, когда немецкие

²⁵ Не было также и тех фотографий, где Гитлер был снят в очках. Он плохо видел, но народ Германии не должен был знать об этом. Тексты его речей обычно печатались увеличенным шрифтом, чтобы для публики слабое зрение Гитлера продолжало оставаться тайной.

²⁶ Гофман Г. Гитлер был моим другом. Воспоминания личного фотографа фюрера. — М., 2007.

²⁷ Марабини Жан. Повседневная жизнь Берлина при Гитлере. — М.: Молодая гвардия, 2003.

²⁸ Не стоит забывать о факте, который в настоящее время не озвучивается широко. А именно, что к середине 1930-х годов Гитлер стал, безусловно, очень популярной фигурой в ряде стран мира. Причиной тому были успехи в экономической жизни Германии и решение проблемы безработицы. После войны в Германии была популярна поговорка, что если бы Гитлер умер в конце 1930-х годов, он до сих пор оставался бы великим человеком. Известный российский историк М.И. Семиряга писал, что в 1935 г. 1133 улицы и площади во всем мире были названы именем Гитлера. *Цит. по:* Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. — М., 2000. — С. 37.

²³ Нидермайер Г., Вальтерс Й. Дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Мемуары фронтовиков. — М., 2009. — С. 16.

²⁴ Ярким свидетельством тому могут служить события так называемой «Хрустальной ночи» в ноябре 1938 г., когда по стране прокатились антиеврейские погромы. Рейтинг Гитлера после этого несколько не пошатнулся. Большинство населения Германии было уверено, что все события являются делом рук штурмовиков, а Гитлер ничего не знал об этом.

роженницы во время родов кричали не «мама», а «фюрер» или «Гитлер».

К концу 1934 г. в массовом сознании образ Гитлера как лидера нации был освящен. Вокруг него и идеи этнического возрождения начинает формироваться гибкий консенсус. Теперь даже те немцы, которые критично относились к нацистам, дистанцировали Гитлера от всего, что им в нацизме не нравилось. Отто Дитрих, пресс-секретарь Гитлера по работе с зарубежной прессой, вспоминал, что немцы, говоря: «если бы только фюрер об этом знал», даже не могли себе представить, что именно эти конкретные порицаемые действия были совершены по прямому указанию Гитлера [8].

Ключевой задачей для политической элиты оставалась *задача внедрения в сознание молодежи идеологических установок* нацизма: расовой теории, необходимости борьбы за чистоту крови, уничтожение расово неполноценных (больных, евреев, цыган, представителей нетрадиционной ориентации), объясняющей неизбежность и необходимость борьбы за жизненное пространство.

Поскольку нацисты *основной задачей ставили борьбу за молодежь*²⁹, они привлекают школьных учителей и преподавателей университетов.

Как известно, в 1933 г. все объединения учителей волились в единую национал-социалистическую лигу. Лига включала 220 тыс. человек, т.к. 80 тыс. учителей не стали ее участниками. Каждый третий член лиги был членом НСДАП, при этом в целом по стране членами НСДАП было менее 10% населения [4. С. 154].

Технология индоктринации учитывала формы социализации, которые получили распространение среди немецкой молодежи с середины 1920-х годов, когда она стала объединяться в коммуны и общества, сбегать из города, активно искать *контакт с природой*. В этом был и романтический протест против ограниченности буржуазного образа

²⁹ Автор не затрагивает вопросы дошкольных программ по внедрению нацистских установок. Это требует отдельной публикации. Вместе с тем лишь упомянем, что игра для дошкольного возраста «Выгони еврея» была популярна в нацистской Германии. Она была представлена в нескольких вариантах: классическое лото и домик-конструктор. Таким образом, дети получали «прививку ненависти» уже в раннем возрасте.

Программа расового образования проходила в рамках Распоряжения имперского министра образования Бернхарда Руста, направленного во все школы Германии в январе 1935 г. В нем говорилось: «Занятия с детьми по расовым вопросам следует начинать с самого раннего возраста (с шести лет) с тем, чтобы выполнить пожелание фюрера: «Ни один мальчик или девочка не должны заканчивать школу, не осознав значения и необходимости соблюдения чистоты крови». *Цит. по:* Моссе Дж. *Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма.* — М.: Центрполиграф, 2010. — С. 331.

жизни, и бегство от возрастающей сложности окружающего мира. Нацисты активно прибегали к имитированию. Так было со спортивными кумирами — любимцами молодежи, так стало и с выездами на природу. Привлекая молодежь, нацисты делают загородные поездки массовыми и хорошо организованными.

Более того, курсы повышения квалификации для учителей и преподавателей колледжей проводятся только на природе. Сельское окружение было неременным условием: крестьяне живут сообща, горожанину чужд дух коллективизма. «Назад, к природе, к своей земле» — именно так звучал лозунг возврата к традиционным ценностям.

Показательны *новые предметы и дисциплины*, которые были введены в связи с реформой образования средней школы в университетские программы.

«Распоряжение по Берлинскому университету им. Фридриха-Вильгельма по лекционной тематике в триестре 1941 г.»:

Блок лекций «Народ»

Народ и государство (включая вооруженные силы)

Народ и раса (включая вопросы законодательства по ее улучшению и евгенике) — с показом диапозитивов и проведением экскурсий

Семья (наследственность и наследие)

Блок лекций «Социальные условия»

Рабочие

Законы экономики (предпринимательство)

<...>

Блок лекций «Этнология»

Примитивное мышление

Изменение в народах Африки и Южных морей

Регрессивные народы, примитивные расы, древние культуры

Социология войн³⁰

Интересным свидетельством подготовки будущих преподавателей предстают *правила приема в Берлинский университет им. Фридриха-Вильгельма образца 1941 г.*

Абитуриенты были обязаны предоставить полицейскую характеристику поведения и свидетельство о своем происхождении. Для этого заполнялся специальный бланк и предоставлялись свидетельства о рождении абитуриента, удостоверение о браке родителей, свидетельства о крещении бабушек и дедушек. В «сомнительных» случаях предоставлялись документы на прабабушек и прадедушек. Если кандидаты состояли в браках, то такие свидетельства предоставлялись на их жен. Члены НСДАП, СА, СС, Гитлерюгенда, Союза немецких девушек, а также дослужившиеся в армии до звания ефрейтора от предоставления таких свидетельств освобожда-

³⁰ Моссе Дж. *Указ. соч.* — С. 362—364.

лись. От них требовалось только письменное заверение о чисто арийском происхождении его самого, а также его жены (для семейных абитуриентов)³¹.

Реформа школьного образования

Использование новых учебников и школьных пособий во всех школах Германии стало возможно только после 1 марта 1938 г., когда была введена централизованная цензура со стороны нацистской партии и министерства образования. До этого унификации школ в нацистской Германии мешал федеральный характер государственной системы школьного обучения. Свообразным испытательным полигоном для внедрения новой школьной реформы стала Пруссия. Именно здесь проходили апробацию все новые программы, которые потом распространялись по всей Германии³².

Реформа школьного образования, несмотря на некоторые региональные отличия, которые сохранялись вплоть до краха режима в 1945 г., решала несколько задач.

1. *Разрыв поколений.* Отрыв детей школьного возраста от родителей и представителей старшего поколения. Значительная часть времени проводилась школьниками вне дома. Это исключало преемственность, наследование определенных установок, которые режим истолковывал как устаревшие взгляды. Насаждалась новая мораль, где не было места состраданию. Традиционная для европейской культуры христианская мораль заменялась моралью этноса. В практическую плоскость это переводилось с помощью новой модели поведения. Нормой становилось негативное отношение к больным людям. Даже психиатрические клиники стали доступными для публичных экскурсий. Именно такие экскурсии были предусмотрены в школьных программах в рамках курсов расовой биологии. Посещение больниц для умственно отсталых и разглядывание больных людей разрушало традиционные представления о приличиях, в рамках которых откровенное рассматривание калек подвергалось осуждению.

Слом традиционной модели поведения должен был, во-первых, не только уничтожить милосердие и сострадание к больным людям, но и наполнить школьника чувством физического превосходства здорового человека над больным. Второй целью таких экскурсий была установка, что немцы могли чувствовать себя в безопасности по двум причинам — потому что больные люди были надежно изолированы и не представляли угрозы и потому

что жесткая социальная дистанция отделяет здоровых людей от больных, делая их недосыгаемыми друг для друга.

Экскурсии устраивались не только в больницы, но и в концлагеря и еврейские гетто. Сохранились многочисленные воспоминания о школьных экскурсиях в Дахау, Бухенвальд, еврейское гетто Лодзи [1, 13]. Объясняя появление концентрационных лагерей, нацистская пропаганда использовала свой излюбленный прием актуализации исторического прошлого и риторический прием — расширение тезиса. На экскурсиях школьникам объясняли, что концлагеря не являются изобретением нацистов, они давно существовали в мировой практике и были введены англичанами в период Англо-бурской войны³³. Демонстрируя заспиртованные головы двух польских рабочих в медицинской лаборатории концлагеря, школьникам убеждали, что так всегда поступали со своими врагами голландцы, когда завоевывали новые земли [1, 13].

2. *Максимальная нагрузка по индоктринации приходилась не на школьное, а внешкольное время.* Школа и организация гитлеровской молодежи «Гитлерюгенд»³⁴ — боролись за влияние на молодежь. Школа проигрывала. Она не могла выиграть в ситуации, когда на щит поднимался антиинтеллектуализм. Социализация молодежи проходила, прежде всего, вне школы — *в походах, экскурсиях, в сельской местности.* Молодежь получала возможность путешествовать, заниматься туризмом в составе организованных групп. Иллюзорное бегство молодежи из города на свободу от контроля взрослых использовалось для насаждения нацистской идеологии. Наставники молодежи, вожатые из Гитлерюгенда, отличались от традиционного представления о наставнике как о пожилом и мудром профессоре, кабинетном ученом. Вожатые были молоды, спортивны и лишь немного старше своих воспитанников. Минимальный разрыв в возрасте обеспечивал эффективную коммуникацию.

3. *Большая часть школьного времени приходилась на физические дисциплины*³⁵: физкультуру, спорт, соревнования, трудовые дисциплины — до пяти ча-

³³ Англо-бурская война (1899—1902) — война Великобритании против бурских республик, закончилась победой англичан. В войне британская армия впервые применила тактику выжженной земли на земле буров и создала концентрационные лагеря, в которых погибло до 30 000 бурских женщин и детей.

³⁴ Гитлерюгенд — молодежная нацистская организация военизированного типа, главный кадровый резерв НСДАП. Была создана декретом от 1 декабря 1936 г. Ее возглавил рейхсгендфюрер Бальдур фон Ширах, подчинявшийся непосредственно Гитлеру. Принадлежность молодежи к организации «Гитлерюгенд» была обязательной.

³⁵ Приведем выдержку из «Указаний по физическому воспитанию в школах для мальчиков. Берлин. 1937 г.».

«1. Физическая подготовка является основной и неотъемлемой частью национал-социалистского образования и воспитания.

³¹ Там же. — С. 359—362.

³² Там же. — С. 308—309.

сов ежедневно. Время для занятия спортом было заимствовано у классических дисциплин (древние языки, латынь).

4. С учетом гендерных ролей проходила *дифференция школьного обучения мальчиков и девочек*. Поскольку доля девушек квотировалась при поступлении в высшие учебные заведения³⁶, *школьницы не готовили к получению высшего образования*.

2. Цель и направленность обучения соответствуют национал-социалистскому мировоззрению, которое предусматривает концентрацию сил народного сообщества, готовность к борьбе, расовое сознание и лидерство.

Национал-социалистское обучение ориентировано на народ и государство. Оно полностью захватывает человека, чтобы сделать его способным и готовым служить сообществу путем развития всех сил и способностей — тела, души и разума.

3. В ходе обучения молодежи в школе физическая подготовка имеет большое значение.

Физическая подготовка включена в учебный план в целях тренировки не только тела, но и всего организма подростков и должна осуществляться в самых различных формах — путем проведения гимнастических упражнений, игр и участия в других видах спорта.

4. Народ, оборона, раса и лидерство являются исходными аспектами структуры физического воспитания, имеющего следующие четыре основные задачи:

а) физическая подготовка является подготовкой к жизни в сообществе. Требования послушания, координации действий, рыцарских взаимоотношений, товарищества и мужественного духа в школьных спортивных залах, в секциях и спортивных командах, независимо от личностей, воспитывает у учеников достоинство и качества, необходимые для народного сообщества;

б) физическая подготовка благодаря систематическому росту внутренних потребностей, а также активному участию в движении, играх и спортивных соревнованиях ведет подрастающее поколение к физическому совершенству и готовности к будущей военной службе. Таким образом, она укрепляет юношей не только физически, но и психически, формируя способность к самообороне и умение с толком проводить свободное время;

в) физическая подготовка развивает и формирует **тело носителей расовой наследственности путем использования физических упражнений, коренящихся в народе**. Приверженность к спорту развивает у молодежи здоровые взгляды на физическую форму и внешнюю привлекательность. Она пробуждает как у отдельной личности, так и у сообщества в целом **осознание ценности своей принадлежности к расе и тем самым служит целям расовой евгеники**;

г) физическая подготовка требует от учеников мужества и самодисциплины, а также независимого и в то же время ответственного отношения к спорту. Вследствие этого она развивает у них способность к лидерству благодаря своеобразному процессу селекции. Физическая подготовка закладывает основы воли и характера.

5. Подготовка к военной службе составляет ядро физического воспитания, однако является не конечной целью, а средством обучения.

Она должна идти в ногу с физическим и духовным развитием молодежи, начиная с подсознания и кончая соревновательностью <...>. Число показательных выступлений во время мероприятий в стенах школы и за ее пределами должно быть также сведено до целесообразного минимума». *Цит. по: Моссе Дж. Указ соч. — С. 328—330.*

³⁶ По закону от 25 апреля 1933 г. (о «переполнении школ и университетов») квота для евреев в вузах составляла 1,5%, для жен-

Осуществлялась попытка социальной регрессии. Школьниц учили вести хозяйство и быть хорошими матерями и женами. Именно эти предметы занимали важное место в подготовке девочек.

5. Основная нагрузка падала на *три основных предмета в средней школе: биология, история с «расовой точки зрения» и физическая культура*. Низкие требования по фундаментальным дисциплинам укрепляли антиинтеллектуальную направленность режима. Отсутствие критического мышления, неспособность молодежи к самостоятельному анализу гарантировали беззащитность перед лицом пропагандистской машины Третьего рейха.

6. Результатом школьного образования должен был стать не «культурный человек», который разделял бы основные гуманистические ценности (прежде всего, ценности равенства всех народов), а будущий «боевой товарищ», «брат по этносу». Общечеловеческая мораль заменялась моралью этноса. Морально было то, что считалось целесообразным для конкретной этнической группы. Базовым тезисом становился «ты — ничто, твой народ — всё», требовавший полного подчинения интересов индивида интересам конкретной этнической группы. Таким образом, ценность индивидуума, равно как и ценность отдельной человеческой жизни, была растворена в понятии «народ». В дальнейшем убеждение в приоритете «народной ценности» над жизнью отдельного человека должно было обеспечить готовность мальчиков жертвовать собственной жизнью во имя идеалов, которые преподносились режимом как народные. Для девочек лозунг «ты — ничто, твой народ — всё» означал, что они должны помочь в решении демографических задач рейха и родить для фюрера четверых сыновей, готовых к будущим войнам. Рекомендации по правильному выбору будущего мужа девочки получали уже на школьной скамье на уроках по расовой гигиене.

Была ли технология эффективной? Безусловно, да.

Созданный привлекательный образ молодого нациста был вождельным для целого поколения. Бегство из города, развитие молодежного туризма как удобного прикрытия для ведения нацистской пропаганды были с энтузиазмом восприняты городской молодежью.

щин — 10%. В 1934 г. из 100 тыс. университетских абитуриентов было только 1,5 тыс. девушек. Вузы не были заинтересованы в девушках-абитуриентах, т.к. основной функцией девушек должна была стать функция жены и матери, поэтому в школах для девочек основной центр тяжести был смещен на домоводство и предметы, которые могли пригодиться в семейной жизни [5. С. 311, 320].

Как сегодня вспоминают современники, в 1930-е годы мало кто из городских ребят мог выехать из города летом. Молодежные организации удовлетворяли потребность в путешествиях, познании мира. Кроме того, одинаковая форма создавала иллюзию социального равенства вне зависимости от статуса детей, воспитывала идеи групповой солидарности. Пропаганда активно эксплуатировала идеализм молодости, рисуя захватывающие перспективы будущего. «В возрасте между десятью и семнадцатью годами, — говорил Гитлер, — молодежь проявляет величайший энтузиазм и идеализм, и вот в этот период их жизни мы должны предоставить ей лучших учителей и лидеров»³⁷. Почитание лидера нации, любовь к своей земле и своему народу, готовность ради них на жертвы и необходимость изгнания угрожающих народу и фюреру «расово чуждых» — эти постулаты закрепляются в молодежной среде. Высокая цель служения народу, которой прикрывались будущие захватнические войны и уничтожение целых народов, разделялась к концу 1930-х годов большинством немецкой молодежи. **По подсчетам историков и социологов, наиболее типичным сторонником нацизма являлся молодой человек в возрасте от 18 до 26 лет** [5. С. 23].

Для понимания степени идеологической обработки молодежи в Германии необходимо учитывать, что молодое поколение было помещено в контекст пропагандистского воздействия на всё общество. Не имея теоретической глубокой подготовки по фундаментальным дисциплинам, оно не могло противостоять той пропаганде, которая обрушивалась на всё немецкое общество. Как неоднократно подчеркивал Геббельс, секрет пропаганды прост — нужно заставить народ верить власти. А после этого вера народа власти позволит делать то, что власть считает целесообразным.

«Научная» база нацизма

Учителя должны были донести готовые теории молодому поколению. Ученые (*биологи, врачи, историки*) на страницах газет и журналов, в публичных выступлениях и открытых лекциях, с экранов кино давали теоретическое обоснование расовой теории нацистов³⁸.

³⁷ Тревор-Ропер Хью. Застольные беседы Гитлера. 1941—1944. — М.: Центрполиграф, 2004. — С. 484.

³⁸ Частично этой темы автор касается в своих статьях: Изменение способов формирования политического дискурса в зеркале прагматики политической элиты (на примере Германии 1933—1939 гг.) // Труды ИАИ. — Т. 39; Лидеры мнения в зеркале ответственности за формирование политического дискурса на примере нацистской Германии в 1933—1939 гг. // Вестник ТГНУ. Ч. 1. Серия «Гуманитарные науки». — № 4 (60).

Почти каждый второй врач в нацистской Германии был членом НСДАП. Большинство из них вступило в партию до начала Второй мировой войны. Научное **сообщество врачей** Германии было признано в мире, так как по ряду направлений немецкие врачи опережали своих зарубежных коллег.

Евгеника как прикрытие социального дарвинизма

В начале XX в. медицина была одержима идеей создания «нового человека». Науку волновали вопросы наследственных болезней. Ученые поднимали вопросы о необходимости принудительной стерилизации умственно неполноценных людей, патологических убийц, людей с сексуальными отклонениями и нетрадиционной ориентации. Они обсуждали вопросы введения практики эвтаназии по медицинским показаниям. Евгеникой занимались в СССР, Мексике, США. К примеру, в США евгенику признавали в 28-ми штатах; операции по стерилизации проводились в 23-х штатах. С 1909—1929 гг. только в Калифорнии было стерилизовано 6000 психически больных людей; в Вирджинии — 7500³⁹. Ученые Германии тесно сотрудничали со своими американскими коллегами. Например, Институт антропологии и генетики в Берлине поначалу напрямую спонсировался из Фонда Рокфеллера. Проблемы стерилизации могли быть темой на дипломатических приемах. Нацистские пропагандисты «высшей расы» получили adeptов из числа врачей — сторонников социального дарвинизма, не предприняв для того никаких усилий. Тема очищения, чистоты, защиты немецкой крови от угрожающих ей опасностей становится ключевой в пропагандистских фильмах и книгах. Добровольное сотрудничество врачей с нацистским режимом влияет на восприятие информации со стороны рядовых немцев. Искренне уверенные в своей правоте риторы в белых халатах объясняют на страницах газет и журналов, в документальных фильмах целесообразность стерилизации с точки зрения обеспечения безопасности нации. За годы нацизма в Германии, по разным оценкам, было подвергнуто стерилизации 300—500 тыс. человек. Как выясняется сегодня, победа Красной Армии спасла немецкий народ в прямом смысле слова. Всемирно известный врач Фридрих Ленц предлагал из 65 млн. немцев стерилизовать 1 млн. откровенно слабоумных. Министр сельского хозяйства Вальтер Даре утверждал, что в стерилизации нуждается 10 млн. человек. В выступлении по радио министр внутренних дел Вильгельм Фрик заявил, что стерилизации желательнее подвергнуть каждого пятого [4. С. 126].

Однако спасение немецкой нации, говорили нацистские врачи, невозможно только с помощью установления контроля за рождаемостью больших людей, которые не могут производить здоровое потомство⁴⁰. Необходимы более радикальные средства. В конце 1938 — начале 1939 г. нацисты пыта-

³⁹ In the Shadow of the Reich: Nazi Medicine, 1997 [URL] <http://goroga.ucoz.ru/publ/9-1-0-420>.

⁴⁰ Статья автора о демографической программе в Германии и на оккупированных территориях СССР готовится к публикации.

лись развернуть широкомасштабную пропаганду эвтаназии. Чтобы сделать информацию более доходчивой для массового зрителя, пропагандистские фильмы рассказывали о том, что психически и физически неполноценные люди не просто живут за счет государства, но живут в очень комфортабельных загородных больницах и клиниках. Пропагандистская мишень была выбрана очень точно. Для среднего жителя Германии 1930-х годов, когда существовали серьезные проблемы с жильем, такой аргумент был весьма существенным.

Борьба за «чистоту крови» предполагала не только уничтожение тех, кого режим считал психически и физически неполноценными. Необходимо было вытеснить «чуждые этносы». Геббельс отмечал важность фокусирования пропаганды на создании одного врага: «В сознании наших приверженцев борьба должна вестись только против одного врага. Это усиливает веру в собственную правоту и озлобленность против тех, кто на нее покушается» [4. С. 154]. Антисемитизм не был придуман нацистами, как и программы стерилизации. Антисемитизм был присущ населению европейских стран того времени, в т.ч. Германии. Он был составной частью культурного пространства Европы [7. С. 96]. Вместе с тем в Германии в конце XIX — начале XX в. около 30% евреев жили в смешанных браках, евреи в течение столетий жили в Германии рядом с немцами. Нацистам необходимо было разрушить национальную терпимость.

Объяснить населению, которое десятилетиями проживало вместе с евреями, почему теперь это опасно для страны и представляет угрозу безопасности для каждого немца, должны были **ученые-биологи**.

Расовую теорию нацистов, приоритет немецкой крови, крови высшей расы, и вредоносность неарийской крови биологи пытались доказать на молекулярном уровне. Однако нацисты не смогли дать «свое», обоснованное с точки зрения расовой теории, определение расы. Споры и разногласия не прекращались. Эксперты по расовым вопросам вообще не рекомендовали нацистским лидерам пользоваться этим понятием из-за невозможности его строгого определения. «Ни кровь, ни размер черепа, ни форма носа — никакие специфические признаки еврейства так и не были выявлены, о чем, разумеется, широкой публике не сообщили»⁴¹. Однако в школах и пропагандистских фильмах «чуждую» расу учили определять, прежде всего, по внешним признакам⁴². Немецкий школьник должен был распознавать их с первого взгляда.

⁴¹ *Подробнее см.:* Поляков Л. История антисемитизма. — М., 1997.

⁴² На оккупированных советских территориях во время Великой Отечественной войны нацисты использовали тот же прием визуальной идентификации. В ряде городов были расклеены портреты артиста Соломона Михоэлса, принимавшего активное участие в деятельности Еврейского Антифашистского Комитета, с надписью под фотографией «Так выглядит еврей».

Невозможность обоснования и объяснения расовой теории с помощью биологии заставляет нацистов подстраховаться. Режим привлекает **специалистов в области гуманитарного знания**. Перед ними ставились две задачи: 1) вписать нацизм в контекст истории Германии и мировой истории; 2) доказать разрушительный характер «еврейского духа».

Первая задача решалась, как правило, с помощью ритуалов. Уже на церемонии открытия заседания рейхстага эта технология была опробована.

Известно, что праздничное открытие рейхстага не могло состояться в Берлине после провокации с поджогом рейхстага. Церемония была перенесена в гарнизонную церковь Потсдама, где покоился прах Фридриха-Вильгельма I и Фридриха Великого. Дата открытия — 21 марта — отсылала к открытию первого заседания рейхстага в истории Германии канцлером Бисмарком. Именно 21 марта 1871 г. Бисмарк открыл первый в истории Германии рейхстаг. Гитлер, таким образом, демонстрировал преемственность власти и выступал наследником первых величин немецкой истории. В своих речах Гитлер неоднократно подчеркивал легитимность своего прихода к власти и передачу ее из рук уважавшегося большинством немцев президента Гинденбурга, последнего представителя политиков, связанных с эпохой великого Бисмарка. Успех данной технологии подтверждается многими свидетельствами. Иностранные дипломаты отмечали, что даже в провинциальных гостиницах рядом висели портреты Гинденбурга и Гитлера в одинаковых рамках и одинакового размера [12. С. 209].

Гитлер заявлял своему близкому окружению: «Мы перепишем историю с расовой точки зрения. Начав с изолированных примеров, мы приступим к ее полной ревизии. Задачей будет не только изучение источников, но и придание фактам логической связи»⁴³.

Живой интерес к археологическим «исследованиям» со стороны лидеров СС и лично Г. Гимmlера, искавшего мифологическое обоснование своего вновь созданного «ордена», нередко вызывал кривую усмешку даже у Гитлера. «На фоне развалин Римской империи в Германии найти можно только глиняные хижинки. Нам бы следовало помалкивать о своем прошлом», — сетовал Гитлер в частных беседах [6. С. 128—129]. Геббельс был еще более откровенен в своих дневниках: «Мы парвеню», — записал он в конце 1936 г. [7]. Конечно, ни застольные беседы Гитлера, ни дневниковые записи Геббельса после 1933 г. не были известны немецкой публике, для которой нацизм «вписывался» в контекст мировой истории⁴⁴.

⁴³ Тревор. Указ. соч. — С. 108.

⁴⁴ Как известно, продав в октябре 1936 г. право на издание своих дневников главе концерна национал-социалистической прессы Максиму Аманну, Геббельс оговорил, что они должны быть изданы через 20 лет после его смерти. По иронии судьбы так и получилось. В 1965 г. военный переводчик Е.М. Ржевская впервые опубликовала фрагменты дневника Геббельса за май 1945 г. в книге «Берлин, май 1945 г.: Записки военного переводчика». Книга выдержала около десяти изданий.

Вторую задачу — поиск вредоносного еврейского духа — были призваны решить пять вновь созданных институтов. Они должны были изучить «еврейское влияние» в естественных науках, культуре, истории, юриспруденции и религии. Щедро финансируемые нацистами научные центры были призваны найти эмпирические доказательства существования особого еврейского характера; научно-образные теории определяли опасность заражения нордической расы через чуждый менталитет.

Роскошные презентации и освещение их в прессе, приглашение молодых специалистов в области расовой науки обеспечивали их влияние на массовую аудиторию. Министерство пропаганды уделяло повышенное внимание деятельности новых центров. Сама расовая наука преподносилась как независимая и многогранная дисциплина, а ее адепты, став медийными персонами, начинают выполнять роль званных гостей для устраителей презентаций и торжественных мероприятий. Нередко можно было услышать репортаж или прочитать в статье, как «полные глубокой сдержанности члены Гитлерюгенда, молодые немецкие рабочие и студенты сидели вместе с женщинами и мужчинами всех слоев общества и внимали словам немецких ученых» [4. С. 221]. Большое количество лживых антисемитских исследований, наукообразность монографий и статей превращали отдельных представителей чуждого этноса в обобщенное понятие, абстрактную категорию. Категория наполнялась негативным содержанием. Протестовать против жестоких преследований ни взрослый человек, ни тем более подросток не могли, т.к. нравственная деградация евреев была «объективно» доказана [1, 13]. Особую убедительность данным сентенциям придавал выбранный «академический» тон пропаганды.

Специалисты в области права должны были законодательно закрепить расовую теорию нацистов. Фактически правоведы «отлакировали» нацистскую доктрину, навели блеск, сделав ее неотъемлемой частью массового сознания в нацистской Германии. Независимость судов и правопорядок традиционно рассматриваются как часть немецкой культуры.

Равенство всех перед законом было заменено системой правового апартеида: те, кого объявляли «расово чуждыми», переставали рассматриваться субъектами традиционного права. Они подпадали под действие специального законодательства.

После принятия законодательных ограничений 1933 г. в отношении государственной службы в 1935 г. принимаются так называемые Нюрнбергские законы. 15 ноября 1935 г. Геббельс записал в своем дневнике: «Компромисс, но наилучший из возможных. Четвертьевреи присоединяются к нам, полуевреи — только как исключение. Ради бога, лишь бы наступил покой». И ниже записывает, что

необходимо сбить с памятников погибшим в Первую мировую войну еврейские имена, уже не разбирая, на четверть или наполовину евреями были погибшие⁴⁵.

Конечно, в середине 1930-х годов не было программы «окончательного решения», однако общество, в т.ч. молодежь, уже было морально готово к вытеснению определенных этнических групп из социума.

Заключение

Молодежь — наиболее преданная часть режима

Приход к власти поставил перед нацистским режимом задачу политической мобилизации общества. Социальное признание нацизма стало возможно благодаря экономическим достижениям и возвращению немцам гордости за свою страну⁴⁶.

Немецкое общество не являлось монолитным. Прекрасно понимая, что не все слои общества готовы одинаково поддерживать режим, политическая элита направляла основные усилия на самое слабое звено — на молодежь⁴⁷.

Режим заручился поддержкой молодого поколения, ориентируя его на отказ от интеллектуализма.

При этом использовались несколько технологий: 1) **заимствование** культовых героев молодежи для создания образа нациста; 2) **эксплуатация** популярных среди молодежи форм социализации; 3) **доминирование внешкольной и внесемейной социализации**; 4) **разрыв цепи социальной преемственности**, что упрощало насаждение новой морали — «морали этноса»; 5) введение программы **социальной регрессии** с учетом гендерных ролей; 6) **увеличение удельного веса в школьной программе идеологических дисциплин и спорта**, что **обеспечило беззащитность молодежи** перед лицом различных спекулянтов от науки и права, а также специалистов в области пропаганды; 7) **максимальное сокращение социального расстояния** между воспитателем и воспитанником, а также в среде самих воспитанников обеспечило эффективность коммуникации и ус-

⁴⁵ Ржевская Е.М. — Указ. соч. — С. 174.

⁴⁶ В начале 1939 г. политическая элита опиралась на подтвержденные из разных источников данные, что немецкий народ благодарен за ликвидацию безработицы и выход Германии из Версальского договора. Население было очаровано удовольствиями нацистской массовой культуры [4. С. 273].

⁴⁷ Самым устойчивым и потому наиболее разрушительным идеологический нацистский дискурс был в среде молодежи; много было сторонников режима в сельской местности, в городских предместьях, среди этнических немцев Прибалтики, Чехословакии, Польши.

тойчивые горизонтальные связи, создавая иллюзию народной общности; 8) **спекуляция на идеалистических настроениях** молодого поколения, опора на тезис национальной избранности и превосходства, что обеспечило чувство самореализации и иллюзию приобщения к важному делу для целого поколения.

Молодежь в Германии была наиболее предана нацистскому режиму вплоть до его конца в 1945 г. Молодое поколение, как и население Германии в целом, режим использовал вслепую — националистические лозунги были только прикрытием истинных целей политической элиты. Вторая мировая война сделала нацистскую верхушку более откровенной. 9 декабря 1941 г. в официальных документах было запрещено использовать термин «германская раса», потому что «это привело бы к принижению расовой идеи в жертву простому началу национальности и к разрушению важных концептуальных посылок нашей расовой и народной политики, т.е. определение “германская раса” в будущем могло помешать уничтожению отдельных частей немецкого народа»⁴⁸.

В случае сохранения нацистского режима уцелевшие немцы стали бы только разменной картой в мировых захватнических войнах и селекционных программах выведения «нового человека». Немецкому населению угрожали масштабные планы стерилизации и эвтаназии, так называемая «внутренняя санация».

Режим на практике осуществлял базовый постулат своего министра пропаганды: сначала нужно сделать так, чтобы население верило власти, а потом делать с населением то, что власть посчитает целесообразным.

Литература

1. BBC: *Нацизм. Предостережение истории*. Серия BBC «Секреты Рейха. Тайны нацизма». 1999. Великобритания [URL]: <http://www.kinopoisk.ru/level/1/film/252060>].
2. Рисс К. *Кровавый романтик фашизма*. Доктор Геббельс. 1939—1945. — М., 2006.
3. Пленков О.Ю. *III Рейх. Социализм Гитлера (Очерки истории и идеологии)*. — СПб., 2004. — С. 47—48.
4. Кунц К. *Совесть нацистов*. — М., 2007.
5. Пленков О.Ю. *Тайны Третьего Рейха. Спартаксы Гитлера*. — М., 2010.
6. Ганфштенгль Э. *Гитлер. Утраченные годы. Воспоминания сподвижника фюрера. 1927—1944*. — М., 2007.
7. Ржевская Е.М. *Геббельс. Портрет на фоне дневника*. — М., 2004. С. 127—128.
8. Дитрих О. *Двенадцать лет с Гитлером. Воспоминания имперского министра руководителя прессы. 1933—1945*. — М., 2007.
9. Агапов А.Б. *Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия «Барбароссы» / Пер. с нем.* — М.: Издательство «Палеотип»: Издательско-торговый дом «Логос», 2002.
10. Кандель Ф. *Книга времен и событий. История евреев Советского Союза. Уничтожение еврейского населения (1941—1945)*. Т. 5. — М.: Мосты культуры, 2006. — С. 27.
11. Герцштейн Р.Э. *Война, которую выиграл Гитлер / Пер. с англ. А.Л. Уткина, А.В. Бушуева, И.С. Соколова; Под общ. ред. Г.Ю. Пернавского*. — Смоленск: Русич, 1996. (В США книга Р.Э. Герцштейна вышла в 1978 г. под тем же названием.)
12. Додд У. *Дневник посла Додда. 1933—1938*. — М., 2005.
13. BBC: *Нацизм. Предостережение истории*. Серия BBC: «Дети Гитлера. Гитлерюгенд» / *Jugend dient dem Fuehrer* [2000] TVRip. [URL]: http://www.cottoc.net/films/doc_films/55057-deti-gitlera-gitleryugend-jugend-dient-dem-fuehrer-2000-tvrip.html.

⁴⁸ Хейфец Михаил. *Ханна Арендт судит XX век*. — Москва—Иерусалим, 2003. — С. 246.